

Инвалидность и права человека *

Уолтер Эйгней

В 1998 году отмечается 50-летие Всеобщей декларации прав человека. Кроме того, в 1998 году истекает срок моего президентства в Inclusion International — президентства, которое я посвятил реализации во всем мире прав человека для людей с ограниченными интеллектуальными возможностями. Для меня обе эти даты являются поводом еще раз привлечь внимание общественности к людям, чьи права защищает Inclusion International.

В этой связи есть вопросы, которые я хотел бы обсудить. Была ли успешной деятельность Inclusion International, направленная на изменение отношения общества к проблеме ограниченных возможностей? Удалось ли нам доказать необходимость перехода от рассмотрения ее как медицинской проблемы к принятию ее как проблемы соблюдения прав человека? Как далеко мы продвинулись в искоренении нарушений прав человека в отношении людей с ограниченными интеллектуальными возможностями?

Во всем мире все еще немало тех, кто думает, что инвалидность — медицинская проблема. Поэтому международное сообщество еще слабо реагирует на способы лечения людей с ограниченными возможностями и способы ухода за ними. Хотя способы эти, применяйся они к людям с сохранными возможностями, безусловно, воспринималось бы как явное нарушение их прав.

Инвалидность — это социальное понятие

* Перевод с англ. М.А. Величко.

Понять инвалидность в контексте прав человека значит увидеть неравенство отношения к гражданам, которое изначально присуще нашим государственным структурам. Подход с точки зрения прав человека не основывается ни на приверженности политической позиции, ни на догмах религиозных верований, ни на уровне экономического развития нации. Скорее этот подход проистекает из понятия справедливости. Такой подход нужен, чтобы осознать, что международное сообщество имеет обязанность по отношению ко всем людям, включая и людей с ограниченными возможностями. Необходимо также обратить внимание на условия, которые ведут к социальной и правовой изоляции и неправильному лечению.

Инвалидность — это в основном социальная проблема. Для большинства людей с ограниченными возможностями сами по себе ограниченные возможности почти не являются преградой, по крайней мере, они ее не видят. Другое дело — проявления дискриминационной политики, особых законов и программ, которые предполагают, что люди с ограниченными возможностями — это обуза для общества. Вот настоящие преграды, с которыми эти люди сталкиваются.

Наша цель в Inclusion International дать знать об этом в каждом уголке мира. Основной работой некоторых наших групп по открытию проектов (Open Project Groups) было привлечение внимания к распространенной практике оправдания любых методов лечения людей с ограниченными интеллектуальными возможностями. Предстояло доказать, что инвалидность — это не только медицинская или генетическая проблема.

Концепция лечения и ухода в рамках прав человека заставила нас пересмотреть некоторые позиции, которые раньше воспринимались как нечто само собой разумеющееся. Так, мы стали с подозрением относиться к тем, кто заявляет, что если тот или иной метод эффективен для лечения людей с ограниченными интеллектуальными возможностями, то, следовательно, он не должен встречать критического отношения и с точки зрения общих правил приличия и гуманности.

Можем ли мы не обращать внимание на мнение тех, кто думает, что запирают людей с ограниченными интеллектуальными возможностями в учреждениях, фактически похожих на тюрьмы, было бы хорошо для этих людей и для всего общества? Можем ли мы игнорировать мнение тех, кто призывает исполь-

зовать электрошок для лечения людей с маниакальным или ауто-агрессивным поведением — метод, который был осужден как пытка, когда он применялся к заключенным. Именно этот метод упоминается как недопустимый в Статье 5 Всеобщей декларации прав человека.

Если каждый имеет «право на жизнь, свободу и безопасность личности» (Статья 3 Всеобщей декларации прав человека), тогда как мы объясним откровенную широко распространенную стерилизацию девушек и женщин с ограниченными интеллектуальными возможностями? Как мы объясним намеренное убийство детей с ограниченными возможностями как при рождении, так и позже — уже в качестве акта милосердия со стороны родителей?

Дискриминация имеет много форм

В мире, где образование является основой здоровья, работы, перспектив, — можем ли мы оправдывать отказ миллионам детей в поступлении в школу из-за того, что школы не хотят их принимать и не понимают, как это для них важно?

Некоторые правительства и неправительственные организации сейчас пришли к осознанию существования дискриминации в отношении людей с ограниченными возможностями, тем не менее члены Inclusion International вынуждены говорить о дискриминации как о действительно распространенном и пагубном явлении.

Дискриминация людей с ограниченными возможностями связана не только с личными предубеждениями. Она свойственна и учреждениям в каждой структуре нашего общества. Люди с ограниченными возможностями встречаются с ней в своей жизни ежедневно.

Дискриминация существует во многих учреждениях. Она поддерживается историей и культурой. Исторически к людям с ограниченными возможностями относились с различными отрицательными эмоциями, в том числе с подозрением, с насмешкой или с жалостью. До недавнего времени они были почти полностью исключены из всех аспектов общественной жизни. Большинство культур в языке содержат образы «неполноценных», которые поддерживают традицию страха и предубеждения.

Дискриминация очевидна, когда в результате политики и действий всех видов организаций людям с ограниченными возможностями отказывают в лечении, в равном с людьми с сохраненными возможностями доступе к товарам и услугам. Современные социальные (welfare) службы постоянно отказывают людям с ограниченными возможностями в основных правах, не желая понимать и признавать их нужды, или обеспечивают принудительные «услуги», которые нарушают их свободу и/или вмешиваются в частную жизнь.

Многие еще страдают

Право на стандарт жизни, адекватный здоровью и благополучию человека и его семьи, которое записано в Статье 25 Декларации ООН, не выполняется по отношению к людям с ограниченными интеллектуальными возможностями даже в благополучных странах. Существуют неоспоримые доказательства несоизмерно высокого уровня бедности в этой группе людей. В некоторых частях мира мы до сих пор с ужасом находим детей с ограниченными возможностями, живущих в вагончиках. Подобно Холокосту, ситуация с людьми с ограниченными интеллектуальными возможностями до недавнего времени игнорировалась, подобные факты все еще не вызывают возмущения в международном сообществе.

Реальный прогресс

Многое ли изменилось за последние годы? Мне кажется, довольно много. В последние годы у нас есть отчетливое понимание того, что инвалидность — это проблема прав человека. Именно наша организация, одна из крупнейших в стране, стала призывать перейти от действий, основанных на благотворительности, к действиям, основанным на правах человека. Люди во всем мире осознали, что их дети и они сами, защищая свои интересы, не бесправны. Они имеют неотъемлемое право с достоинством войти в мировое сообщество.

ООН установила Стандартные правила для уравнивания возможностей, и многие страны объявили о своем желании законодательно признать права людей с ограниченными интеллекту-

альными возможностями:

— глава о правах и свободах в Канаде, которая закрепила фундаментальные права и свободы для всех канадцев и определила, что это относится и к людям с ограниченными умственными и физическими возможностями;

— американский Акт об ограниченных возможностях;

— антидискриминационная статья в Конституции Южной Африки;

— международные договоры Европейского Союза.

Все это говорит о своеобразном «эффекте домино» в законах, которые заметно улучшаются, а допущенная в них ранее несправедливость распознается и исправляется.

Девиз Inclusion International: «Люди с ограниченными интеллектуальными возможностями должны считаться такими же человеческими существами, как и все другие, должны пользоваться всеми гражданскими правами, должны жить в обществе полной жизнью».

Inclusion International во всем мире настаивает на том, что социальная политика в отношении таких людей должна быть заботой не только так называемых экспертов и профессионалов, но полем деятельности каждого из нас, каждого человека, отстаивающего свои интересы, каждого ответственного гражданина.

Победили ли мы?

Учили ли мы уроки нашего невнимания к правам человека в отношении людей с ограниченными интеллектуальными возможностями? Не полностью. Но несмотря на то, что нарушения прав человека еще существуют, использование Всеобщей декларации ООН прав человека позволило Inclusion International изменить отношение международного сообщества к данной проблеме, заставить его обратить на эту проблему самое серьезное внимание. Только время может показать, насколько эффективно мы работали. И в конечном счете нашу работу будут оценивать по уровню жизни, которую ведут люди с ограниченными интеллектуальными возможностями повсюду в мире. Я бы очень хотел надеяться, что мы не растеряли энергию борьбы, что с нами будут считаться, что мы не утратили решимости отстаивать права человека.